

Итак, вопрос о проблеме термина и терминологии наряду с лексико-семантическими процессами (синонимия, омонимия, полисемия), изучается и с историко-политических процессов, сыгравшие роль в формировании арабской терминологии. Последние породили в терминологии некоторые проблемы (многочисленность источников для заимствования, многочисленность терминосоздателей и терминологических организаций в Арабском мире, отсутствие единой организации для унификации арабских терминов для всех арабских государств и др.), решение которых не осуществилось и по сей день.

1. Даниленко В.П., *Русская терминология. Опыт лингвистического описания.* -М., Наука, 1977.
2. Али ал-Касими. *Мукаадама фи ишлм ил-Луға.- Каир, 1987. (Введение в терминологию – на арабском языке)*
3. Махмуд Фахми ал-Хиджази. *Ал-Усус ул-Луғауия лиилм ил-Мусталах.* -Каир, 1993. *(Лингвистические основы терминологии – на арабском языке)*

4. Али ал-Касими. *Ил мул-Мусталах: Усусуху ан-Назария уа Татбикатуху ал-Илмия.* -Бейрут, 2008. *(Терминология: Ее теоретические и научно-практические основы – на арабском языке)*
5. Белкин В.М. *Арабская лексикология.* -М., 1975.
6. Губанов Ю.П. *Структурно-семантическая характеристика арабской военной терминологии.* *Афтореф. канд. дисс. филол. н.).* -М., 1974.
7. Суперанская А.В. и др. *Общая терминология (Вопросы теории).* -М., 1989.

***

Бұл мақалада араб терминологиясындағы негізгі проблемалар қарастырылады. Аталмыш мәселелердің ішінде араб мұрасы, терминологиялық ұйымдар мен терминологтардың көп болуы, ара әлемінде Мағриб пен Машрик елдеріне ортақ унификацияның болмауы сияқты аспектілерге ерекше назар аударылады.

This article discusses the problems of the Arabic terminology. Among such problems include homonyms, synonyms and a departure from the Arab heritage, the large number of terminological organizations to establish the terms of the Arab world, the lack of harmonization of terms in reality.

Г.Е. Надирова, И. Аушев

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КУВЕЙТЕ

В силу определенных исторических причин в Кувейте сложилась языковая ситуация, в оценке которой важную роль играют факторы, не проявляющие себя с такой силой в подавляющем большинстве других арабских стран. В их числе:

1. Стремительный рост населения (в 2009 г. – 2,7 млн. человек, по сравнению с 1983 г. население выросло почти на 45% (7;214) обусловлен не столько естественным приростом коренного населения, сколько сравнительно многочисленной миграцией из разных стран мира.

2. Автохтонное население составляет менее половины всего населения страны.

3. Наряду с выходцами из стран Азии (индийцами, пакистанцами и индийцами) в миграционный поток вовлечены люди из многих арабских стран.

4. Арабский язык, объявленный государственным, представлен не только литературным языком и местным диалектом, но и народно-разговорными языками многих арабских стран.

Здесь следует отметить, что в последние годы происходит систематическое сокращение численности кувейтцев в рабочей силе страны. В некоторых сферах экономики Кувейта довольно внушительный процент составляют рабочие – выходцы из других стран. В

строительстве почти 25% рабочих – выходцы из Ирана, в сфере обслуживания занято много индийцев и пакистанцев, иммигрантов из Малайзии и Филиппин. Сами же кувейтцы заняты в сфере управления, административной, обслуживания.

Многие арабы – иммигранты, так же, как и иммигранты из других стран, проживают в Кувейте временно и сохраняют, как правило, свою этнокультурную обособленность. Обособлению способствует, в частности, тот факт, что по большей части иммигранты проживают в городах компактными массами, поддерживая между собой тесные связи, сохранению которых содействует система землячеств. Доля различных национальных групп среди иммигрантов – категория переменная. В последние годы отмечается систематический рост численности палестинцев и египтян наряду с уменьшением числа иранцев.

Арабский язык представлен в стране прежде всего арабским литературным языком (АЛЯ) в письменной и устной формах и кувейтским обиходно – разговорным языком. Литературный язык получил довольно широкое распространение в различных сферах общения – административно-управленческой, массовой информации, общественно политической деятельности, образования, художественной

литературы, науки, религиозного культа.

В сфере семейно-бытовой преобладают местные диалекты и кувейтский обиходно-разговорный язык, которые по фонетико-грамматическим и лексическим особенностям близки к разговорному языку жителей иракского города Басры и других южных районов Ирака. Обиходно-разговорный язык получил широкое распространение и в производственной сфере, к тому же он нередко выступает в стране в качестве средства межэтнической коммуникации. Выходцы из других стран в общении между собой используют, как правило, свои родные языки: персы – персидский, выходцы из Индии и Пакистана – различные языки индоаравийской группы.

В торговле и в отдельных видах хозяйственной деятельности, где заняты преимущественно персы, индийцы и пакистанцы, широкое распространение получили персидский язык, хинди и урду. А в таких сферах хозяйства, как нефтяной, химической промышленности и т.д. наряду с кувейтским диалектом употребляется АЛЯ и английский.

Английским языком здесь владеют в той или иной степени многие. Этот факт объясняется не только тем, что английский язык введен в качестве предмета в школьную программу, но и традицией, восходящей к длительному английскому протекторату, который был отменен лишь 19 июня 1961 г. (в день провозглашения Кувейта независимой конституционной монархией).

Все ступени образования обслуживаются в Кувейте в основном АЛЯ, однако в начальной школе, особенно в младших классах, в обучении велика доля обиходно-разговорного языка. В неполной средней и средней школах обучение в основном ведется на АЛЯ, в высшей – преимущественно на литературном, хотя отдельные предметы естественнонаучного цикла преподаются на английском языке. Фактором, объясняющим слабую позицию АЛЯ в этой сфере высшего образования, является то, что этот язык в известной степени, как и в других арабских странах, функционально не подготовлен служить языком науки и обучения в высшей школе. Второй объективной причиной использования английского языка следует считать недостаточно высокий уровень владения преподавателями литературным языком, большинство из них получили университетское образование и прошли специализацию в англоязычных странах.

Носители арабского языка в Кувейте основную массу информации в отличие от некоторых других стран получают на АЛЯ. В средствах

массовой информации господствует литературный язык. Обиходно-разговорный язык в каналах массовой информации практически не используется.

В последние годы в Кувейте большое внимание уделяется развитию науки не только на базе высшей школы, но и специальных учебных центров, объединяемых под эгидой Ассоциации научного прогресса, которая публикует материалы исследований по различным отраслям знаний, в том числе по техническим и естественным наукам, в основном на АЛЯ.

С целью унификации терминологии по различным направлениям науки Ассоциация научного прогресса приступила к созданию большого арабского политехнического словаря, включающего свыше 100 тыс. терминов.

Стремясь к развитию научного стиля литературного языка, кувейтцы переводят большое количество научной литературы с западных языков. Во многих книгах параллельно с арабскими научными терминами употребляются иностранные. Знакомство с кувейтской научной литературой показывает, что термины, используемые в научных журналах и других изданиях, коррелированы с терминологией, употребляемой в Сирии, Ливане и частично Ираке.

В сфере художественной литературы, как в прозе, так и в поэзии безраздельно господствует литературная форма языка. Только в устной народной поэзии употребляется кувейтский диалект. Религиозно-ритуальная сфера обслуживается наряду с классическим арабским языком современным литературным языком. В армии, полиции, как и в сфере государственного управления и судопроизводства, предпочтительно употребление АЛЯ, хотя допускается и диалект.

В Кувейте, который в течение длительного времени находился под английским колониальным владычеством, английский язык все же не проник глубоко в различные сферы общения, хотя в среде интеллигенции и в деловых кругах он нередко выступает в качестве рабочего языка в сфере хозяйственной деятельности и науки, а также при общении с иностранцами.

Сохранению роли английского языка в этих сферах больше всего способствует тот факт, что Кувейт в силу особенностей своего экономического развития превратился в один из международных финансово-кредитных центров современного мира, что предполагает подготовку довольно большого отряда специалистов различного профиля, обладающих хорошим знанием английского языка. Естественно, что эти специалисты рекрутируются, как правило,

из правящих классов. Владение английским языком считается престижным, кроме всего прочего это есть и свидетельство высокого образования и культуры.

Характерной чертой языковой жизни современного Кувейта среди арабоязычной части его населения является полигlossия, своеобразие которой заключается в сосуществовании не просто литературной и региональной разговорной форм арабского языка, как это имеет место во многих других арабских станах, но литературного языка, народно-разговорного языка данной страны и одновременно ряда других арабских народно-разговорных языков – сиро – палестинского, египетского, иракского и др. Неудивительно, что в кувейтском диалекте появилось немало элементов сиро-палестинской речи. Отношения между АЛЯ и несколькими арабскими диалектами, которые распространены на территории одной страны, характерны не только для Кувейта, но и других стран, принимающих большие массы эмигрантов: Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна и ОАЭ. Естественно, что на формировании языковой ситуации в Кувейте сказывается не только миграция населения из разных стран, но и высокий уровень урбанизации, условия совместной, в рамках города, деятельности, достаточно продолжительной по срокам, и общение носителей разных народно-разговорных языков.

Если рассматривать сложившуюся в Кувейте ситуацию под углом зрения отношений между подсистемами арабского языка, то следует отметить, что в ней немаловажную роль играют те отношения, которые формируются непосредственно между самими диалектами (близкородственными языковыми образованиями). В процессе укрепления кувейтской государственности, развития культуры, политики и экономики возникает необходимость в средстве, способном обеспечить общение между носителями разных народно-разговорных языков. АЛЯ в этой роли выступать не может, так как подавляющее большинство мигрантов из арабских стран относится к категории рабочих, часто не имеющих даже начального образования. Условия, сложившиеся в Кувейте, предопределили возникновение на основе кувейтского диалекта особой модификации регионального койне как средства устного общения между арабами – выходцами из разных стран. Это наддиалектное образование, на формировании которого сказывается унифицирующее влияние общих типологических черт, присущих всем арабским диалектам, и общеарабского литературного стандарта.

Развитие этого типа койне будет проис-

ходить более интенсивно, если в процессе контактирования будут участвовать те близкородственные арабские диалекты, в которых имеется больше формально совпадающих и похожих элементов, т.е. речь идет о тех контактах, в которых участвуют народно-разговорные языки, распространенные в машрикском языковом ареале. Иначе говоря, присутствие в Кувейте мигрантов из Сирии, Ливана, Иордании, Ирака, большего числа палестинцев и т.д. ускоряет процесс формирования кувейтской модификации регионального койне, а из стран Магриба – замедляет, так как в диалектах иммигрантов из этого ареала меньше элементов, типологически близких к кувейтскому диалекту.

Что же касается функциональных отношений, которые возникли между самими диалектами, то их никак нельзя оценивать как равноправные. Ситуацию с подобными отношениями следует определить как несбалансированную. По степени и широте функционирования в разных коммуникативных сферах преимущество явно сохраняется за народно-разговорным языком данной страны, который исторически играет главенствующую роль, несмотря на то, что автохтонное население по своей численности в целом уступает иммигрантам. В отличие от других арабских диалектов, обслуживающих меньшие по численности группы населения главным образом в повседневной бытовой сфере, кувейтский диалект помимо своей основной функции нередко выступает как язык макропосредник. В Кувейте создались условия для образования так называемого «среднего языка» (или обиходно-разговорного языка образованных) в устной сфере общения не только образованных слоев собственно кувейтского общества – подобный процесс происходит, например, в Тунисе, - но и выходцев из различных арабских стран: межарабской формы, для функционирования которой характерен отказ от использования в речи форм лексики, специфичных для того или иного диалекта, и употребление тех слов и форм, которые доступны пониманию собеседника. Средний язык выступает в качестве разговорной формы, противостоящей письменной литературной речи.

Таким образом, арабский язык в Кувейте проявляется через такие функциональные дистрибуции: «АЛЯ – кувейтский диалект», «АЛЯ – различные другие диалекты», «кувейтский диалект - различные другие диалекты», «региональное койне – арабские диалекты».

В отличие от регионального койне, возникновение которого обусловлено контактирова-

нием близкородственных арабских диалектов, в результате sporadических контактов в производственной или иной сфере между арабами и носителями урду возник пиджин, в котором в качестве источника выступает язык урду. Этот пиджин (арабоурду) получил распространение не только в Кувейте, но и в других странах Персидского залива, где проживают иммигранты из Индостанского полуострова. Важно отметить, что он имеет свои варианты по этим странам, различающиеся чертами, характерными для арабских языков этих стран. Помимо носителей урду в Кувейте среди иммигрантов немало носителей других азиатских языков – база для возникновения нескольких пиджинов. Так, например, в результате контактов между кувейтцами и иранцами сформировался арабо-фарси.

Вследствие целенаправленной политики кувейтских властей в сфере образования намечается непрерывный рост числа людей, знающих АЛЯ. Из страны почти поголовной неграмотности (60-70 гг.) Кувейт превратился к середине 90-х годов в страну, где практически 70% населения владеет литературным языком /7, 214/.

Правящие круги Кувейта, стремясь приблизить свою страну к процессу общего культурного развития стран Арабского Востока, в разработке своей политики в области культуры и образования исходят прежде всего из принципов арабизации и исламизации и ориентируются в развитии АЛЯ на общеарабский стандарт. Такая языковая ситуация, относительное культурное и религиозное единство, формирование местной модификации регионального койне, способствующего взаимопониманию между арабами-кувейтцами и иммигрантами из разных арабских стран, могли бы быть базой для развития процесса консолидации всех арабов в рамках страны. Развитию этого процесса не способствует политика юридической и экономической дискриминации, проводимая кувейтскими властями в отношении арабов-иммигрантов. Однако существующие условия вместе с тем не мешают внутренней консолидации самих кувейтцев, которые по мере развития капиталистических отношений все больше консолидируются в кувейтскую этносоциальную общность.

Проблема появления, распространения и взаимодействия арабских диалектов и литературного языка, а также изучение фонетических, лексических, синтаксических и других особенностей отдельно взятых диалектов требует анализа многообразного комплекса общественных явлений в конкретных условиях, как

отдельных арабских стран, так и всего региона в целом. В ходе языковой стажировки в Кувейт в 2008-2009 гг. студент 3 курса Ибрагим Аушев предпринял попытку исследовать два наиболее важных аспекта любого арабского диалекта – фонетический и семантический. Выбор кувейтского диалекта в качестве исследуемой самостоятельной языковой системы объясняется и тем, что по сей день данный диалект, к сожалению, в силу ряда причин не представлял особого интереса для иностранной лингвистики, поэтому считается одним из малоизученных. Им была проделана кропотливая работа по выявлению и изучению основных фонетических особенностей КД, в результате чего мы пришли к выводу, что в целом они не выходят за пределы фонологической системы, сохраняющей основные ее компоненты: трехчленные оппозиции (например: /ка-та-ба/), двухчленные (например: /рух/) и инвентарь сонантов: /м/, /н/, /р/ и другие.

Сам кувейтский диалект состоит из 30 согласных звуков. Помимо 28 согласных звуков АЛЯ к нему прибавился согласный /г/ и аффриката /ч/, которые, по-видимому, явились результатом влияния языка фарси.

В кувейтском диалекте существует 7 гласных фонем. Из них - три краткие: /а/, /и/, /у/; три долгие: /ā/, /ī/, /ū/, а также не характерный для АЛЯ гласный звук /ōи/, который произносится как звук между кратким /и/ и /у/. В ходе выполненной им исследовательской работы подробно анализируются и уточняются количественные и качественные признаки кратких и долгих гласных, удвоенных согласных и дифтонгов.

В результате сопоставления лексики КД с литературным языком нами было установлено наличие следующих диалектных явлений:

- межзубные согласные /с/, /з/ и /з□/ в данном разговорном языке сохранили свое произношение, как и в литературном языке;
- для кувейтского диалекта характерна замена аффрикаты /дж/ на согласный /й/. Однако, следует отметить, что данное правило не всегда распространяется на иностранные и часто используемые в СМИ слова;
- эмфатический согласный /д□/ произносится как звук /з□/;
- происходит чередование согласного звука /к□/ со звуками /г/ и /дж/. Были исследованы конкретные случаи перехода согласного /к□/ в звук /г/, а также – в аффрикату /дж/. Однако есть ряд слов-исключений, в которых согласный звук /к□/ произносится как звук /г□/;
- согласный звук /к/ во 2 л., ж.р., ед.ч., или же в случае его соседства с кратким или долгим

гласным /и/ произносится как звук /ч/. Данное фонетическое явление называется ал-Кэшкэшей;

– гласные фонемы в КД сохраняют свое произношение;

– имеющиеся в АЛЯ дифтонги /ай/ и /аў/ в кувейтском диалекте заменены дифтонгами /ий/ и /оў/ соответственно;

– случаи перехода гласного звука /у/ в звук /и/;

– случаи выпадения гласного звука в первом слоге;

– сочетаемость гласных и согласных в различных сегментах потока речи;

– многообразные случаи соблюдения и «нарушения» гласными небной и губной гармонии, фонетические альтерации гласных и согласных.

Результаты исследования, проведенного на основе собранного материала, являются результатом полевых исследований Аушева Ибрагима во время прохождения языковой практики в государстве Кувейт и были защищены в форме выпускной работы на кафедре арабистики КазНУ имени аль-Фараби.

Эта работа явилась результатом полевых исследований на протяжении целого года, в течение которого студент Аушев И. помимо основной цели пребывания в государстве Кувейт дополнительно занимался сбором материалов, касающихся кувейтского диалекта, его

изучением, а также сравнительно-сопоставительным анализом во время прямого общения с населением данной страны.

Следует отметить, что данное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение. Его результаты дали нам возможность объективно интерпретировать и получить всестороннее и конкретное представление о фонологико-фонетических и семантических структурах современного кувейтского диалекта. Они могут содействовать развитию ряда общетеоретических вопросов, в частности выявлению и определению фонетических универсалий, типологических явлений и категорий и т.д., которые необходимы для объективного познания диахронного и синхронного состояния диалектов АЛЯ.

1. Кямиев С.Х. Марокканский диалект арабского языка. -М., 1968.

2. Мишкурлов Э.Н. Алжирский диалект арабского языка. -М., 1982.

3. Доклад о развитии мира 2006. -М., 2006.

4. Ghanem M.A. Kuwaiti Arabic for beginners. 2-d ed. -Kuwait, 2001.

5. Bukshaisha, F.A.M. An Experimental Phonetic Study of Some Aspects of Qatari Arabic. Doha, 1985.

6. د. عبد العزيز مطر – من أسرار اللهجة الكويتية - جامعة الكويت 1970م

7. د. عبد العزيز مطر - خصائص اللهجة الكويتية - جامعة الكويت 1996م

8. www. www.languages-study.com/arabic.html

А.М. Нурелова

ЖАПОН ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ТІЛДЕРІНДЕГІ «БОЛУ ЕТІСТІГІ»: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Қазақ және жапон тілдеріндегі «болу» етістігін қарастыратын болсақ, екі тілде де көптеген ұқсастықтарды байқауға болады. Жапон және қазақ тілдерінде «болу» етістігі әртүрлі мағыналарда қолданылып, кеңінен таралған.

Жапон тіліндегі «болу» етістігінің қолдану аясы өте кең және мағыналары да әртүрлі. Жапон тілінде бұл етістік бір күйден екінші күйге ауысуды, бір істің жүзеге асуын, белгілі бір деңгейге, мөлшерге жету, бір істің біткенін білдіреді. Сонымен қатар белгілі бір шешімнің қабылданғанын, бір істі жасау қажеттілігін, жасамаса болмайтындығын, бұл уақытқа дейін жасауға мүмкін болмаған істің жасалу мүмкіндігіне ие болғанын білдіретін мағыналарда қолданылады /1/.

Ал қазақ тіліндегі «болу» етістігінің мағынасын қарастыратын болсақ, есім сөздермен тіркесіп келіп бір күйден екінші күйге ауысуды

білдірумен қатар, белгілі бір істің, құбылыстың іске асуы, болуы. Нақтылы бір әрекеттің аяқталуы. Аяқталды, бітірді, дайын, бар еді, бар екен, белгілі бір сөздермен тіркесіп еді, екен, болу, мүмкін сияқты мағыналарда қолданылады /2/.

Жапон тіліндегі «болу» етістігіне толығырақ тоқталсақ, бұл етістік зат есіммен, сын есіммен тіркесіп келіп бір күйден екінші күйге өзгеруді білдіреді. Ал грамматикалық құрылымы зат есіммен келгенде болу етістігімен зат есімнің арасына ни деген жалғаулық жалғанады /3/.

Мысалы: нацу ни натта (жаз болды), хиру ни натта (түс болды), еру ни натта (түн болды).

Нацу ни натта – нацу жаз, натта болды, ни жалғаулық. Яғни жаз болды дегенді білдіреді. Хиру ни натта-хиру түс, ни жалғаулық, натта болу. Еру ни натта-еру түн, ни жалғаулық, натта болды.

Жапон тілінде сын есім екі түрге бөлінеді предикативті және жартылай предикативті